

Несколько секунд тихо понаблюдав, Клейн прошёл вперёд, ступил на лестницу и стал осторожно спускаться.

Окружающий свет постепенно мерк в серой, дымчато-белесой мгле, что окутывала необычайно тихий мир. Спускаясь ниже, Клейн всё отчётливее чувствовал, будто заперт в тихой тёмной комнате. В ушах размеренно зазвучало уханье крови и биение сердца.

Сердце билось всё быстрее, обуреваемое паникой и ужасом, в которых Клейн едва отдавал себе отчёт. Сосредоточив ум, Клейн представил гроздь световых шаров, чтобы уравновесить чувства и прийти в себя.

Сбоку от него высилась серовато-белая скала, холодная и неприветливая на вид, олицетворяющая царство сознания Грозелля. Её сковывала мёртвая тишина, но серая мгла вокруг изредка искрила.

Клейн сфокусировал взгляд и увидел в одной из световых точек картинку: гиганта, что разрывал на части человека и отправлял в пасть, и рядом Грозелля в панике. Это происходило ещё в то время, когда последний был меньше трёх метров ростом и явно ещё юн.

Световая точка промелькнула мимо, вынырнув из стылого сумрака, что расстилался над вершиной горы. Время здесь словно натывало на некую преграду.

Клейн было собрался поискать каких-нибудь ценных сведений в подсознании Грозелля, и тут вдруг услышал звуки, похожие на тяжёлое дыхание зверя.

Просвистев в воздухе, из окружающей дымки возникла громадная ладонь. Кожа на ней была иссера-голубая, покрытая гнойными отметинами. Она проворно схватила Клейна за щиколотку, ощутило намочив какой-то жёлто-зелёной жидкостью.

Под звук тяжёлого дыхания со ступенек ниже поднимались такие же ладони и словно пытались силой затянуть Духовное Тело Клейна в самые тёмные и непостижимые зоны мира ума.

И вдруг в одно мгновение эти гниющие ладони собрались в плотную фигуру лошади, и всё так же карабкались вверх, издавая ужасающий звук хриплого дыхания, от которого волосы становились дыбом. Клейна это вынудило инстинктивно отскочить на три ступеньки назад.

Но бесчисленные ладони гигантских трупов не останавливались. Они ползли, извиваясь, по лестнице, рвались вверх, киша и заполняя каждый сантиметр.

Клейн вот-вот уже готов был протянуть руку, достать Предвестника Смерти, и Очищающими

Пулями вкупе с Убойной способностью Предвестника прикончить всех несметных чудовищ, как в голове внезапно возникли два вопроса.

– Откуда они, эти ладони? Что они делают в подсознании Грозелля?

И едва пришла эта мысль, духовное чутьё Клейна что-то задело. Он что-то стал осознавать и вмиг отказался от намерения применить Предвестника Смерти. Успокоил дыхание и представил шары света.

Громадные гниющие ладони воспользовались моментом, дотянулись до его ног, хватались за икры и щиколотки!

И в тот же миг беззвучно исчезли, словно их и не бывало.

– И вправду, это иллюзия, созданная подсознанием Грозелля. Здесь умы не просто предстают друг перед другом, но и взаимодействуют. Если тебе не хватает нужных сил Потустороннего, то чем глубже заходишь, тем легче сломаться эмоционально. Вторжение подсознания другого будет происходить медленно, вплоть до того, что твои силы Потустороннего будут тяжело поражены. И в итоге станешь пациентом психической больницы, необратимо повредившись рассудком, и всё это запросто приведёт к потере себя... Тут не так, как в общении с духами. Нельзя избежать порчи, лишь сохраняя ясность и здравомыслие. Поскольку ты уже попал в поле действия сил Потустороннего, которыми обладает цель... – Бормотал про себя Клейн, что-то прояснив.

Помялся немного и развернулся, стал подниматься по лестнице обратно. Передумал углубляться в мир ума Грозелля, поскольку для умиротворения собственного ума не хватало сил Потустороннего, и упорно двигаться вниз было бы равносильно самоубийству.

– Подумаю, может, снова начать исследовать, когда найду мистический предмет, нацеленный на это, – определился Клейн и зашагал быстрее. И, наконец, прыжком вернулся в пейзаж сна Грозелля, к жилищам стражей во Дворе Короля-Гиганта.

Силы были уже на исходе, и Клейн поспешил покинуть сон, выйдя из кузницы Грозелля сквозь стены, и принялся мысленно рассматривать чудеса книжного мира.

– Я уже встречал Грозелля, Мабета и Сиатас. А когда с кем-то болтал о том, о сём, слышал о ревностном слуге культа Снеговике и философе Фрунзиаре. Однако нет ни Андерсона Худа, ни Эдвины Эдвардс, ни Германа Воробья... Выходит, что совершенно новыми персонажами в книге становятся лишь умершие. Или, быть может, только те, кто здесь находился длительное время, всецело проявляя себя, как искатели приключений в повседневной жизни получают воспроизведение своего подсознания? – прогуливаясь по освещённой закатным солнцем стороне улицы, Клейн задумался кое о чём, что представилось ему важным.

Окажись это первая теория, где мёртвые "оживают" и становятся новыми персонажами, и тогда ему не о чем беспокоиться. Если же вторая, то нужно будет стараться пореже погружаться в исследование книги, строго ограничить пребывание там.

– Никак это пока что не подтвердить. Буду действовать в этой ситуации исходя из предположения, что верна вторая. Явно нелишней будет осторожность... – Быстро определился Клейн, и собрался было уже вернуться в пространство над серым туманом.

И тут увидел ещё одну знакомую фигуру.

Фрунзиар, такой же черноволосый и голубоглазый, сидел среди улицы на высоком деревянном стуле, бессмысленно уставившись, как будто в глубокой задумчивости, в небо, которое было словно охвачено пламенем.

Памятуя, что до сих пор хранит при себе урну с прахом этого лознского солдата, Клейн решил отправить её обратно на кладбище Церкви Повелителя Штормов в Бэклэнде. Тихо вздохнул, подошёл к Фрунзиару, сел рядом. Спросил, как бы в непринуждённой беседе:

– О чём вы думаете?

– Любопытно мне, кто я, откуда, и как мне возвращаться... – Не оборачиваясь, проговорил Фрунзиар как бы во сне.

Не дожидаясь следующих вопросов от Клейна, покачал головой и усмехнулся.

– Чувствую я всё-таки, что не место мне здесь. Я сейчас не я, а кто-то другой, и где-то есть место, что ожидает моего возвращения. Меня всё время высмеивают за то, что я раздумываю над этими бесполезными вопросами, вот и прозвище дали – "философ"...

Говоря, он смотрел на заходящее солнце и снова замолчал, словно зачарованный.

Клейн не произнёс ни слова. Тихо сел рядом, вместе с Фрунзиаром наблюдал закат. И, наконец, беззвучно исчез.

Фрунзиар не заметил, что человек, сидевший рядом, уже ушёл. Так и восседал неподвижно, как мраморная статуя, глядя в даль.

Восполнив корабельные припасы, Алгер Уилсон велел Синему Мстителю покинуть частную гавань Соппротивления. На архипелаге Рорстед экипаж намеревался оставаться недолго.

Алгеру обязательно нужно было вернуться на остров Пасу, чтобы к условленному времени сделать доклад.

В эти мгновения он из капитанской каюты в предвкушении взирал на призрачную дверь, сложенную из наделённых духовностью предметов и вздымающегося пламени.

То была дверь жертвоприношения и одновременно дверь вознаграждения!

Раздался призрачный скрип, и таинственная дверь медленно открылась, явив бездонную глубину и тьму, что скрывалась за ней.

Из неё ринулся свет, затем стремительно свернулся. Когда всё успокоилось, в какой-то миг на алтаре появились два предмета. Дверь же, испещрённая всевозможными странными символами, исчезла.

Алгер смог собраться с духом и всерьёз поблагодарил мистера Шута. Завершил ритуал, как было предписано, затем протянул руку и взял два предмета.

Один из них представлял собой аккуратно сложенный листок бумаги, другой – прозрачную медузу с лазурной морской водой внутри.

Вторую Алгер осмотрел и обнаружил, что в ней изредка появляются свиваемые ветрами воронки, а иногда вспыхивают разряды молний. И время от времени из неё слышался отдалённый голос, трогающий душу.

– Голос похож на женский... По всей видимости, владелицей этого признака была дама, – Алгеру только и оставалось облегчённо вздохнуть, ведь это означало, что признак принадлежал не какому-то убитому мнимому высшему чину Церкви Бурь.

Среди высших чинов Церкви Бурь, будь то мнимых или истинных, не было женщин!

Отложив признак Потустороннего Певца Океана, Алгер развернул листок. Пробежал глазами основные составляющие и быстро просмотрел вспомогательные. Наконец остановил взгляд на тексте ритуала.

Основные составляющие для Алгера, на руках которого был признак Потустороннего, были не очень важны. Можно было позже просмотреть. Вспомогательные же составляющие найти было довольно легко, много внимания это не требовало. Важнее всего был сам ритуал.

– Выпить зелье из брюха Обнинска... – Читал Алгер про себя ритуал, и в уме стремительно всплывали нужные сведения.

Обнински были древними морскими чудищами. Они могли за раз проглотить целый парусник, и у них были ужасающе громадные искривлённые тела аж с тремя головами и множеством щупалец, что переплетались друг с другом. Об Обнинсках повествовало немало легенд, ходивших на море.

Большинство этих морских чудищ умирала Церковь Повелителя Штормов. Была ограничена область, где они орудовали, но ещё не известно было, сравнятся ли они разумом с человеком.

– Неудивительно, что Церковь контролирует Обнинсков, а не каких-то других морских чудовищ... И неудивительно, что среди пиратов так много Потусторонних пути Моряка, но лишь небольшая горстка может достичь Последовательности 5. Либо они унаследовали её напрямую, либо они подданные Короля Пяти Морей или Королевы Тайн... И вот где мне теперь прикажете искать таких Обнинсков, что неподвластны Церкви... – Слегка нахмурился Алгер, размышляя о своём продвижении, обошедшем Церковь Повелителя Штормов.

Первой его мгновенной мыслью было через Адмирала Звёзд Каттлею отыскать Королеву Тайн Бернадетт. У неё можно было выведать, где найти Обнинсков, не относящихся к Церкви Повелителя Штормов. Вторая же мысль была о том, что он так подвергнет себя опасности, поскольку те Обнински, скорее всего, служат Королеве Тайн и доложат обо всём своей владычице.

– Да, это будет последней надеждой, если другого выбора не останется, – мысли проносились в голове Алгера, и тут он быстро додумался до кое-чего ещё.

Помолиться мистеру Шуту!

Эта пробуждённая заново сущность тайком завладела полномочиями Морского Бога Калвети, а "Он" повелевал подводными существами и потому знал, где водятся Обнински, не принадлежащие ни к какой фракции!

– Не нужно с этим спешить. Продвинулся я сейчас и не сумею скрыть своё продвижение от других, потому что слабо ещё контролирую рассеяние духа. Пожалуй, сотворю молитву после того, как сделаю доклад и уеду с острова Пасу... – Алгер успокоился и выучил наизусть формулу Певца Океана. А затем поднёс листок к кончику пламени свечи.

Смотрел, как пламя всё быстрее пожирает формулу, и взор становился загадочно-глубоким.

Подчистив всё следы, Алгер перевёл взгляд на карту моря и остановился на одном пункте.

– Бэнси!

Собирался заехать в Бэнси по пути на остров Пасу. Хотел узнать, в каком состоянии сейчас находилась гавань.

Он уже поделился своими мыслями с моряками-подчинёнными, и никто не возражал. Поскольку всех тоже интересовало, почему гавань Бэнси вдруг разрушили. Любопытно было, во что она превратилась.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2247437>